

УДК 81'373.211Сельвинский

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АСТИОНИМА «БАЛАКЛАВА»
(НА МАТЕРИАЛЕ «КРЫМСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ» И. СЕЛЬВИНСКОГО)**

Петров А. В.

*Институт филологии (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: liza_nada@mail.ru*

В статье проанализированы изобразительно-выразительные средства, используемые И. Сельвинским в «Крымской коллекции», для описания поэтонима Балаклава. Прокомментирован выбор языковых средств, которые в совокупности создают целостный образ крымского города. История Крыма и частично биография автора положены в основу формирования всего поэтического цикла. В «Крымскую коллекцию» входят, в частности, один дубликат (для Балаклавы) и одна лакуна, которые стали определённым структурным элементом цикла, элементом недосказанности и загадочности, что, в свою очередь, повышает уровень метафоричности стихотворения. В исследовании проанализировано содержание поэтонима Балаклава и его дубликата, то есть второй версии стихотворения, имеющей некоторые отличия от подлинника. Функция дубликата заключается в том, чтобы дать возможность читателю стать соучастником творческого процесса. Важно воспринимать включение дубликата в «Крымскую коллекцию» через призму мировоззрения И. Л. Сельвинского и через его понимание «читателя стиха».

Ключевые слова: «Крымская коллекция» И. Сельвинского, поэтоним, поэтоним Балаклава, дубликат, астионимы Крыма, изобразительно-выразительные средства.

ВВЕДЕНИЕ

И. Л. Сельвинский – один из величайших поэтов XX века, который внес значительный вклад в развитие лирики и прозы о Крыме. Большую роль в сельвинсковедении играют сборники, издающиеся с 2002 года по материалам Крымских чтений И. Л. Сельвинского, в которых участвуют лингвисты, литературоведы, искусствоведы, краеведы, историки, а также сотрудники Дома-музея поэта в Симферополе. Итогом многолетнего сотрудничества ученых и краеведов стала фундаментальная монография «“За горизонт зовущий”: Художественный мир И. Сельвинского (К 120-летию со дня рождения поэта)» [5]. Ярким примером авторской лирики И. Сельвинского является «Крымская коллекция», состоящая из 11 стихотворений, каждое из которых названо именем крымского города, одного дубликата и одной лакуны [9]. Произведение было создано в период с 1918 по 1929 годы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что «Крымская коллекция» стихотворений И. Сельвинского представляет собой концентрированное собрание важной информации о Крыме первой половины XX века. Посредством раскрытия основных идей, связи между биографией писателя и историей полуострова выявляем смысл поэтонима Балаклава, включенного в «Крымскую коллекцию», и стремимся возродить интерес к творчеству поэта.

Цель статьи – раскрыть содержание поэтонима Балаклава из цикла И. Сельвинского «Крымская коллекция».

Термин «поэтоним» ввел в научный оборот профессор В. М. Калинин. Поэтоним – «имя в литературно-художественной речи, которое выполняет, кроме обязательной номинативной, характеризующую, идеологическую и стилистическую функции, вторичное по отношению к реальной онимии, со свойственной ему подвижной семантикой» [6]. Авторское слово приобретает новые оттенки значения в контексте, будучи осмыслено сквозь призму сознания писателя.

Анализ проблемы. В 2011 году в журнале «Культура народов Причерноморья» была опубликована статья крымских исследователей «Портрет Крыма “кисти” И. Сельвинского» [3]. Работа посвящена анализу вклада поэта в русское стихотворное кримведение, а также описанию индивидуально-авторских особенностей «Крымской коллекции». Авторы выделяют основные закономерности в раскрытии астионимов стихотворного цикла. Главное достижение исследователей, на наш взгляд, заключается в том, что они определили ключевую особенность всех произведений коллекции – включение в описание крымских городов трех аспектов восприятия: звукового, зрительного и одористического.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Балаклава в период создания цикла имела статус города. Путешествуя по Крыму, поэт настолько был впечатлен этим городом, что написал не одно стихотворение, а два. Второе, по сути, является дубликатом первого, как было отмечено самим поэтом. На первый взгляд может показаться, что стихотворения идентичны. Однако они отличаются отбором лексики, а также тонкостями в передаче окружающей действительности. Каждое слово в них несет определенный посыл, поэтому изменение одной лексической единицы может нарушить образ города, созданный автором. Для того чтобы передать «двойственность ощущений», И. Сельвинский изменил некоторые лексемы, которые привели к созданию нового образа Балаклавы. Результатом творческого переосмысления образа города является стихотворение «Балаклава (дубликат)». Термин «дубликат» определяется как «второй экземпляр документа, копия, заменяющая самый подлинник» [8, 1, с. 808]. Однако в «Крымской коллекции» он употребляется в значении «вторая версия стихотворения, которая имеет некоторые отличия от подлинника». Термин «подлинник» используем для удобства сравнения стихотворений, анализируя оппозицию «подлинник – дубликат».

Оба стихотворения начинаются с упоминания солнца, но в его описании есть отличия. Под солнцем, колокольно-гулким... [9, с. 38] – такое начало первого стихотворения рисует сакральную картину города. Поэт дает читателю возможность услышать тот самый гул улиц Балаклавы, который он сам когда-то слышал. В Балаклаве множество монастырей и храмов, которые издают колокольный звон, который в совокупности с шумом толпы, другими посторонними звуками создает гул. Поэт передал читателю и картину, и звучание происходящего.

Под солнцем, белым и гулким... [9, с. 39] – начальная словоформа первой строки дубликата повторяет подлинник. В дубликате автор не использует сложное слово. Это аргументируется двумя причинами: невозможностью образовать сочетания «бело-гулкий» или «гулко-белый» и объединить в одно эти два признака: белый цвет

символизирует картину чистоты, свежести, воздушности города и контрастирует с гулом толпы. Подчеркнем, белый цвет является в «Крымской коллекции» самым активным. Он упоминается и в других стихотворениях цикла, например, в «Евпатории», «Форосе», «Симеизе», «Ялте».

Лежит она, каналья, / Венецианским переулком... В дубликате поэт лишь изменил порядок слов. Лексема «каналья» в функции обращения передает шутливый, мнимо бранный оттенок. В следующих строках город сравнивается с «венецианским переулком». Причем в прилагательном графически выделена гласная первого слога. Венеция – это итальянский город, который известен своими водными каналами и протоками. Особенность переулков Венеции заключается в том, что они одновременно являются берегами каналов и соединяются мостами [11]. Сочетание «венецианский переулком» используется в форме творительного метафорического. Поэт сравнил узкие, переплетенные улицы и переулки прекрасного итальянского города, который еще называют «городом любви», и Балаклаву. Так автор плавно переходит к главным характеристикам города, к сути стихотворения.

Четверостишие завершается строкой По сторонам канала – в подлиннике, и По берегам – канала – в дубликате. «Канал» – это отсылка к Венеции, как и в предыдущей строке. Отметим различие в лексемах «сторона» и «берег». «Сторона» – это ‘направление; пространство или местность, расположенные в каком-н. направлении от чего-н.’ [8, IV, с. 536], «берег» – это ‘край земли у водной поверхности’ [8, I, с. 128]. Отличие заключается в том, что «сторона» – более широкое понятие, чем «берег». Характеризуя части Балаклавы таким образом, поэт по-разному представляет ее деление. Стороны являются частями целого, а берега передают четкие границы, которые не едины. В дубликате поэт поставил пунктуационный знак – тире, которого нет в подлиннике. В этой же строке курсивом выделена гласная в предложении по.

Стеклянной лупой щирит щебень, / Усы и гнезда рачьи / Аквамариновая прозрачность... [9, с. 38] – И деформирует щебень, / Усы и хвост рачий. / Аквамариновая прозрачность... [9, с. 39]. Так начинается второе четверостишие стихотворения. Глагол «щирить» является авторским новообразованием, соотносится с поэтическим субъектом «аквамариновая прозрачность». И. Сельвинский использовал прием аллитерации в первом варианте стихотворения, повторяя звук [ш'] (щирит щебень). Отметим, что поэт, описывая особенности моря у Балаклав, за основу берет один образ, но в каждом стихотворении раскрывает его по-разному. В первом – представлена картина, когда аквамариновая прозрачность, то есть морские волны, подобно стеклянной лупе, исследуют щебень. Автор направляет внимание читателя на мельчайшие природные особенности, такие, как галька, цвет воды, который имеет прозрачно-аквамариновый оттенок, а также фауна Балаклав (раки). В подлиннике изображена картина поиска морскими волнами мест обитания раков, а также показано то, как под влиянием морских вибраций развеваются рачьи усы.

В дубликате также описывается процесс воздействия морских волн на щебень, но уже с иной стороны. Здесь морские волны деформируют щебень. Под воздействием моря изменяется структура мелких камней, сглаживается их форма. В дубликате используется знак препинания точка, которая отсутствует в подлиннике. Чтобы заинтриговать читателя, автор строит это предложение без субъекта действия, который обозначен уже в следующей строке.

«Аквамаринная прозрачность» изображена нестандартно как в подлиннике, так и в дубликате. «Аквамарин» – это ‘драгоценный камень зеленовато-голубого цвета’ [8, I, с. 20]. Поэт описал морские волны, которые обладают сочетанием множества признаков – прозрачности, белого цвета и голубовато-зеленого, как у изумруда. И. Сельвинский использует разные предикаты: в подлиннике «аквамаринная прозрачность» Играющая небом, а в дубликате – Выложенная небом. Адъектив «играющая» характеризует волну как динамичное явление, которое мелькает, переливается. Вследствие зеркального свойства поверхности воды в ней отражается небо, поэтому «играющая небом» значит то, что отраженная картинка неба в воде все время меняется, «играет». Лексема «выложенная» передает то, как изображение неба легло на морскую гладь, отразилось в ней, напомнило мозаику.

А пляж, эротикой зажженный, / Катают, точно дыни... [9, с. 38] – в подлиннике и А пляж, эротизмом зажженный, / Катают, как дыни... [9, с. 39] – в дубликате. Поэт вводит новый образ, который косвенно упоминался и в предыдущих стихотворениях, – это образ пляжа. Балаклава – курортный город, люди приезжают сюда отдыхать и купаться. На пляже все надевают открытую купальную одежду: «пляж, эротикой зажженный». «Эротика» – это ‘чувственность, чувственный в ком-чем-н.’ [8, IV, с. 1431]. Лексическая единица в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова имеет помету книжное, что указывает на ее стилистическую закреплённость. Поэт отбирал ту лексику, которая не сведет описание изображаемого к пошлости. В дубликате это слово заменено однокоренным – «эротизм», которое отличается от эротики степенью чувственности: «эротизм» – ‘чрезмерная чувственность’ [8, IV, с. 1431]. Описание пляжа у И. Л. Сельвинского особое, так как ему удалось, не снижая стиль, представить все тонкости пляжной картины, которую он увидел.

В стихотворении «Балаклава» автор сравнивает способность дынь катиться с разных поверхностей и ситуацию на пляжах города, когда людей так много, словно дынь летом, и они как будто катятся по пляжу. Сравнительная конструкция в подлиннике и дубликате оформляется при помощи разных союзов.

Порнографический Джорджоне, / Боккаччио бесстыдный – в подлиннике и Порнографический (эс) / Джорджионе, / (Эс) Бокаччо бесстыдный... – в дубликате. «Порнография» – это ‘непристойность, крайняя циничность в изображении половых отношений’ [8, III, с. 604]. При сравнении двух стихотворений необходимо провести градацию терминов «эротика», «эротизм», «порнография», которые отличаются степенью натуралистичности. Автор постепенно переходит от общего понятия «эротики» к более низкому – «эротизму», а потом и к «порнографии».

Порнографическим поэт называет Джорджо Барбарелли да Кастельфранко, более известного, как Джорджоне. И. Сельвинский отметил различия в переводе прозвища художника и в дубликате использовал вторую версию – Джоржионе, подобную итальянскому Giorgione. Джорджоне – это итальянский художник, представитель венецианской школы живописи периода Высокого Возрождения [11]. Главная особенность его творчества – поэтическое представление о богатстве таящихся в мире и человеке жизненных сил, присутствие которых раскрывается в состоянии всеобщей молчаливой одухотворенности [11]. Художник большое внимание уделял пейзажу, в котором человек и природа находятся в единстве. Нередко он изображал обнаженных женщин. Исходя из перечисленных особенностей творчества Джорджоне, можно говорить о сходстве картин художника и картины на балаклавском пляже, нарисованной

И. Сельвинским. Поэт упоминает фамилию и другого известного творца – Джованни Боккаччо. Итальянское написание фамилии употребляется в дубликате, а в подлиннике выделена форма Боккаччио, что, в свою очередь, уравнивает употребление вариантов итальянских фамилий в двух стихотворениях. Джованни Боккаччо – это итальянский писатель и поэт, представитель литературы эпохи Раннего Возрождения [11]. Его творчество проникнуто идеями гуманизма, духом свободомыслия, а также жизнерадостным юмором. Различаются строки и оформлением сравнения: конструкция «точно дыни» отделяется запятыми – в подлиннике и «как дыни» с запятой и тире – в дубликате.

Здесь пеня пения пьянят, как вина... [9, с. 38] – подлинник, Здесь пеня пения пьянят, как вина... [9, с. 39] – дубликат. Единственное отличие в этих строках в слове «пения», употребленном во мн. числе в несвойственном ему значении ‘то, что исполняют под гитару’ [8, III, с. 82], которое в дубликате подано в виде фонетического варианта «пенья». Отметим прием аллитерации, который применяется с целью привлечь внимание читателя именно к этому элементу описания: пеня пения.

Здесь дышат под гитары – / Балаклавянские гетеры / И боги Наркомфина... – подлинник, Здесь в воду летят, как в термы¹, / С балаклавянскими гетерами / Фавны из Наркомфина... – дубликат. Строки объединяют образы балаклавянских гетер и богов / фавнов из Наркомфина. В подлиннике окружение слова «гитары» необычно, так как под мелодии этого инструмента обычно либо поют, либо переживают какие-либо чувства, но И. Сельвинский в «Крымской коллекции» выступает новатором, творцом, преобразователем, поэтому типичные окружения и сравнения обеднили бы образ города. Здесь поэт, возможно, подразумевает спокойствие и особое состояние, в которое все погружаются при звуках гитары: исчезает стремление к активности, хочется вдыхать ароматы, мелодии, получать удовольствие. «Гетера» – ‘в Древней Греции – незамужняя женщина, ведущая свободный образ жизни, привлекавшая мужчин своими артистическими способностями и образованием’ [8, I, с. 555]. Наркомфин» (Народный комиссариат финансов СССР) – это центральный государственный орган управления финансами в СССР в 1923–1946 годах. Географическая отдаленность изображаемого, а также отсылки к разным городам усиливают образ Балаклавы. Венеция, Древняя Греция, Москва – таков круг ассоциаций поэта. В одном ряду названы порочные гетеры и влиятельные личности из Наркомфина – такое возможно было только у И. Сельвинского, так как о правительственных органах говорить так осмеливался отнюдь не каждый. Гетеры в стихотворениях не балаклавские, а балаклавянские; в имени прилагательном на морфемном шве появляется отрезок *ян*, что косвенно соотносено с заимствованием «гетера». Боги из Наркомфина – это влиятельные люди, ответственные за финансовое состояние государства. В этом контексте поэту необходим был парный образ, поэтому за основу были взяты греческие образы богов и гетер, а наполнением образов послужили представители Наркомфина.

В дубликате продолжается действие, которое описано в подлиннике. Сначала балаклавянские гетеры и боги Наркомфина появляются как персонажи, которые статичны, они дышат и получают удовольствие от звучащих мелодий, но в дубликате они летят, как в термы. Это значит, что статика в подлиннике сменяется динамикой в дубликате. Поэт дает сноску-толкование для слова «термы» – ‘античные бани’ [9, с. 39]. Это поддерживает греческую основу образов. Власть имущих И. Сельвинский называет «богами», а в дубликате – «фавнами». Выбор субстантива «боги» достаточно прозрачен,

он образно высвечивает главенствующую роль отдельных лиц государства, лексема «фавны» (фавн ‘в римской мифологии – лесной полубог’ [8, IV, с. 1048]), употребляясь с иронической коннотацией, бесспорно обладает ярким образно-ассоциативным потенциалом. К тому же заключительные строки стихотворений имеют различное синтаксическое построение. В подлиннике употребляются однородные члены предложения: однородные подлежащие «гетеры» и «боги» представлены как равноправные действующие лица, в дубликат же вносятся коррективы: лексема «фавны» выдвигается в позицию подлежащего (главного члена предложения), а субстантив «гетеры» является дополнением с предлогом с. Таким образом, расставлены акценты в ролевой функции персонажей и с помощью синтаксических средств языка.

ВЫВОДЫ

«Балаклава» и «Балаклава (дубликат)» – два стихотворения, посвященные одному городу. Другие стихотворения «Крымской коллекции» не имеют дубликата. Анализируемые стихотворения отличаются подбором лексики, образным употреблением лексических единиц и тонкостями в передаче действительности. Этой же задаче подчинены и фонетические, и графические, и пунктуационные средства языка. Поэт описывает город через особенности солнца, которое обладает не только цветом, свойством излучать тепло, но которое и звучит. Дубликат выполняет функцию дополнения подлинника. Эпоха отражена в описании города через образы античных персонажей, которые представлены в сочетании с реалиями советского времени.

Список литературы

1. Гаврилюк, В. Л. Об интегративности художественного мышления Ильи Сельвинского [Текст] / В. Л. Гаврилюк // Вестник Крымских чтений И. Л. Сельвинского. – Вып. 3 : И. Сельвинский: Проблема творческой индивидуальности. – Симферополь : Крымский Архив, 2004. – С. 15–24.
2. Гаврилюк, В. Л. Концептуальное содержание и истоки образа-понятия «читатель стиха» в творческом сознании Ильи Сельвинского [Текст] / В. Л. Гаврилюк // Вестник Крымских чтений И. Л. Сельвинского. – Вып. 7 : Поэт и читатель стиха. – Симферополь : Крымский Архив, 2010. – С. 14–19.
3. Дайнеко, Л. И. Портрет Крыма «кисти» И. Сельвинского [Текст] / Л. И. Дайнеко, Е. И. Пашеня // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2011. – № 210. – С. 26–31.
4. Дайнеко, Л. И. Материалы к научной биографии И. Л. Сельвинского [Текст] / Л. И. Дайнеко // Вестник Крымских чтений И. Л. Сельвинского. – Вып. 11 : Автобиографические жанры и автобиографизм в русской художественной литературе. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2014. – С. 30–43.
5. «За горизонт зовущий»: Художественный мир И. Сельвинского (К 120-летию со дня рождения поэта): коллект. монография [Текст] / Отв. ред. д. филол.н. А. П. Люсый ; Ред.-сост. д. филол. н. А. В. Петров и Л. И. Дайнеко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 356 с.
6. Калинин, В. М. Знакомьтесь: поэтонимология [Текст] / В. М. Калинин // Вестник Тамбовского университета. – Вып. 4 (8) – Тамбов, 2016. – С. 18–27.

7. Макарова, С. А. Художественные смыслы музыкальной терминологической лексики в лирике И. Л. Сельвинского [Текст] / С. А. Макарова // Русская речь. – Вып. 2. – М., 2020. – С. 105–114.

Словари

8. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. [Текст] / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935–1940.

Источник

9. Сельвинский, И. Л. Избранное [Текст] / И. Л. Сельвинский. – Симферополь : ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2007. – 72 с.

Интернет-источники

10. Балаклава. Режим доступа – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Балаклава>
11. Джорджоне. Режим доступа – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Джорджоне>

References

1. Gavriljuk, V. L. *Ob integrativnosti hudozhestvennogo myshlenija Il'i Sel'vinskogo* / V. L. Gavriljuk // Vestnik Krymskikh chtenij I. L. Sel'vinskogo. – Vyp. 3 : I. Sel'vinskij: Problema tvorcheskoy individual'nosti. – Simferopol' : Krymskij Arhiv, 2004. – S. 15–24.
2. Gavriljuk, V. L. *Konceptual'noe sodержanie i istoki obraza-ponjatija «chitateľ' stiha» v tvorcheskom soznanii Il'i Sel'vinskogo* / V. L. Gavriljuk // Vestnik Krymskikh chtenij I. L. Sel'vinskogo. – Vyp. 7 : Pojet i chitateľ' stiha. – Simferopol' : Krymskij Arhiv, 2010. – S. 14–19.
3. Dajneko, L. I. *Portret Kryma «kisti» I. Sel'vinskogo* / L. I. Dajneko, E. I. Pashhenja // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – Simferopol', 2011. – № 210. – S. 26–31.
4. Dajneko, L. I. *Materialy k nauchnoj biografii I. L. Sel'vinskogo* / L. I. Dajneko // Vestnik Krymskikh chtenij I. L. Sel'vinskogo. – Vyp. 11 : Avtobiograficheskie zhanry i avtobiografizm v russkoj hudozhestvennoj literature. – Simferopol' : Biznes-Inform, 2014. – S. 30–43.
5. «Za gorizont zovushhij»: Hudozhestvennyj mir I. Sel'vinskogo (K 120-letiju so dnja rozhdenija pojeta): kollekt. monografija / Otv. red. d. filol.n. A. P. Ljusyj ; Red.-sost. d. filol. n. A. V. Petrov i L. I. Dajneko. – Simferopol' : IT «ARIAL», 2020. – 356 s.
6. Kalinkin, V. M. *Znakom'tes': pojetonimologija* / V. M. Kalinkin // Vestnik Tambovskogo universiteta. – Vyp. 4 (8). – Tambov, 2016. – S. 18–27.
7. Makarova, S. A. *Hudozhestvennye smysly muzykal'noj terminologicheskoy leksiki v lirike I. L. Sel'vinskogo* // Russkaja rech'. – Vyp. 2. – M., 2020. – S. 105–114.

Dictionaries

8. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*: v 4-h t. / Pod red. D. N. Ushakova. – M., 1935–1940.

Sources

9. Sel'vinskij, I. L. *Izbrannoe* / I. L. Sel'vinskij. – Simferopol' : ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2007. – 72 с.
10. Balaklava. *Rezhim dostupa* – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Balaklava>
11. Dzhordzhone. *Rezhim dostupa* – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Dzhordzhone>

LINGUISTIC MEANS OF REPRESENTING THE ASTIONYM «BALAKLAVA»

(BASED ON THE MATERIAL FROM THE «CRIMEAN COLLECTION»

BY I. SELVINSKY)

Petrov A. V.

Summary. The article analyzes the expressive means used by I. Selvinsky in the «Crimean collection» to describe the poetry Balaklava. The was commented the choice of language means, which together create a holistic image of the Crimean city. The history of Crimea and partly the author's biography are the basis for the formation of the entire poetic cycle. The «Crimean Collection» includes, in particular, one duplicate (for Balaklava) and one lacuna, which have become a certain structural element of the cycle, an element of understatement and mystery, which, in turn, increases the level of metaphoricity of the poem. The study analyzes the content of the poetic name Balaklava and its duplicate, that is the second version of the poem, which has some differences from the original. The function of the duplicate is to enable the reader to become an accomplice in the creative process. It is important to perceive the inclusion of a duplicate in the «Crimean Collection» through the prism of I. L. Selvinsky's worldview and through his understanding of the «reader of the verse».

Keywords: «Crimean collection» by I. Selvinsky, poetonym, poetonym Balaklava, duplicate, astionyms of Crimea, pictorial and expressive means.